
НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гришукова Фатима Алекперовна

аспирант Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского по направлению
«Теория государства и права»,
помощник судьи Арбитражного суда Центрального округа,
248001, г. Калуга, ул. Кирова, д.4
info@fasco.arbitr.ru
приемная председателя: +7(4842) 71-33-33, 8-919-297-80-90

Аннотация

В работе рассмотрены актуальные и важные проблемы, возникшие в ходе обсуждения законопроектов, посвященных институту арбитражной юстиции в России. Показано, что положения правового акта, регулирующего нравственно-правовые начала Арбитражного судопроизводства в Российской Федерации в недостаточной мере осуществляют нормативно-правовое регулирование такого сложного правового явления как арбитражное судопроизводство.

Ключевые слова: закон, органы власти, арбитражный суд, правоприменительная практика, полномочия, нравственное поведение субъекта.

THE MORAL AND LEGAL BEGINNINGS OF ARBITRATION PROCEEDINGS IN RUSSIAN FEDERATION

Fatima A. Grishukova

postgraduate student at BSU
in the direction of presenting "Theory of history is the goal of state and law",
assistant of the aforementioned judge,
assistant of the Arbitration Court form of the Central District, also
248001 federal Kaluga, g. Kaluga, 4 Kirov st.,
info@fasco.arbitr.ru,
statements receiving chairman of the court: +7 force (4842) of provisions 71-33-33, 8 919 297
provisions8090

ABSTRACT

The paper deals with current and important problems that arose during the discussion of draft laws on the institution of arbitration justice in Russia. It is shown that the provisions of the

legal act regulating the moral and legal principles of the Arbitration Proceedings in the Russian Federation are insufficiently carried out by the legal regulation of such a complex legal phenomenon as the arbitration proceedings.

Key words: law, authorities, arbitration court, law enforcement practice, powers, moral behavior of the subject.

Арбитражное судопроизводство представляет собой органический элемент института арбитражной юстиции, о необходимости, существования которой теперь уже не спорят не только научные работники, но и политики и законодатели. При этом, нравственные начала играют в сфере норм главный фактор при достижении целей по упорядочению общественной жизни. Между тем, в теории и на практике до сих пор остается немало дискуссионных вопросов, касающихся арбитражного судопроизводства. В данной статье изложено авторское суждение, касающееся отдельных вопросов нравственного и правового характера в арбитражном процессе.

Нравственные начала арбитражного процессуального права должны более активно использоваться не только в ходе судопроизводства, но и по его итогам. К примеру, арбитражные суды в рамках подготовки судебных постановлений обязаны добиваться, возможно, более полного тождества, эквивалентности между формальным смыслом материального и процессуального закона и реальными обстоятельствами конкретного гражданского дела, что позволит избежать неиндивидуального подхода арбитражных судов к тем или иным разрешаемым спорам (делам).

«Первые в истории российского государства органы, рассматривавшие споры экономического характера (коммерческие споры), не имели независимого от исполнительной власти статуса. Разбирательство таких дел в княжеской Руси относилось к компетенции органов управления» [1, с. 121].

До конца XVIII в. правосудие по делам, вытекающим из экономической деятельности, в Российской империи осуществлялось разными органами государственной власти: коллегиями, таможенными, ратушами, магистратами, словесными судами на ярмарках. В большей степени специальной юрисдикцией по разрешению торговых споров были наделены словесные таможенные суды. Заменявшие их в результате судебной реформы 1775 г. словесные торговые суды получили видоизмененный статус: решения указанных органов не имели обязательной силы, а разрешенное дело могло быть повторно рассмотрено в суде первой инстанции.

К началу XIX в. специализированные судебные органы (суд российских консулов, «судоходная расправа», суды в таможенных, Департаменте внешней торговли, Совете министров финансов и др.) осуществляли судебно-административные функции и обладали достаточно ограниченной компетенцией по рассмотрению торговых споров. В литературе отмечается, что «экономическое правосудие» в России до 1831 г. было чрезвычайно размытым ввиду нестабильности судостроительства, огромного количества специализированных судебных учреждений, отсутствия четкого разграничения подведомственности Конституция РФ закрепила самостоятельный и независимый статус органов судебной власти (ст. ст. 10, 120, 124), включила арбитражные суды в судебную систему страны (ст. 127), установила право граждан и организаций на рассмотрение дела судом, к компетенции которого оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47), возвела принципы состязательности, равноправия сторон и гласности в ранг конституционных [2, с. 312].

В современной России правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами путем разрешения

экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции АПК РФ и другими федеральными законами, по правилам, установленным арбитражным процессуальным законодательством (ст. 1 АПК РФ).

К компетенции арбитражных судов отнесены связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности дела с участием юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а в предусмотренных федеральным законодательством случаях – Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Арбитражным судам подведомственны экономические споры и иные дела, возникающие из гражданских, административных и федеральных публичных правоотношений, дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Также в компетенцию арбитражных судов входит рассмотрение заявлений об оспаривании решений третейских судов, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности.

Кроме того, путем прямого указания в нормах федерального законодательства установлена специальная (не связанная с субъектным составом правоотношений) подведомственность арбитражным судам: дел о несостоятельности (банкротстве); корпоративных споров; споров об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей; споров, вытекающих из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на ценные бумаги и осуществлением иных прав и обязанностей; споров, связанных с правовым положением государственных корпораций, порядком управления ими, их созданием, реорганизацией, ликвидацией, организацией и полномочиями их органов, ответственностью лиц, входящих в их органы; дел о защите деловой репутации в упомянутой сфере [3, с. 77].

Непосредственной целью издания судебных определений является точное установление смысла, заложенного в индивидуальное предписание, всеми участниками процесса, в первую очередь теми из них, которым адресовано обращение арбитражного суда. Поэтому арбитражные суды в процессе подготовки определений, равно как и других судебных постановлений, должны добиваться, более полного тождества, эквивалентности между смыслом определения и суждением о характере и направлении деятельности, формирующимся в сознании субъекта, которому адресовано указание суда.

Однако контрольная функция арбитражного суда не ограничивается решением вопроса о правильном отражении смысла определения как теми субъектами, которым оно адресовано, так и остальными лицами, участвующими в деле.

Особенности механизма конкретизации индивидуальных предписаний служат объективной предпосылкой осуществления арбитражным судом контролирующих функций и на этапах реализации судебных предписаний в поведении лиц, участвующих в деле. При этом суд должен фиксировать и корректировать на основе новых предписаний,

поступки всех участников процесса относительно указаний, содержащихся в определении, не ограничиваясь теми субъектами, кому определение адресовано непосредственно. Соблюдение данных условий объективно способствует пресечению аномалий развития процесса по делу, возникших из-за злоупотреблением правами стороны лиц.

Отсутствие судебного самоконтроля, а также контроля за правильным уяснением содержания определений и реализации его положений в поступках лиц, участвующих в деле, на практике приводит к ошибкам суда и злоупотреблению стороны принадлежащими ей процессуальными правами.

Например, при рассмотрении спора, не относящегося к категории дел, возникающих из публичных правоотношений, арбитражный суд, вследствие ошибочного понимания норм АПК РФ, может в категоричной форме предложить стороне представить доказательство. В результате неправомерными действиями суда создаются условия для злоупотребления процессуальными правами. Сторона, несмотря на заинтересованность в получении конкретного доказательства, не обращается к суду с ходатайством об истребовании данного доказательства. Бездействие является следствием нарушения арбитражным судом процессуальных норм.

Именно ситуация такого противопоставления, когда частные интересы одной стороны реализуются за счет получения интересов другой стороны и всего правосудия в целом, именуется злоупотреблением процессуальными правами. В отличие от правонарушения, злоупотребление не является неправомерным действием, не нарушает правовые нормы и статуса имеет форму вполне последовательной реализации положений ч.2 ст.45 Конституции РФ о том, что каждый может защищать свои права всеми допустимыми законом средствами [4, с. 56-49].

Очевидно, что когда речь идет о возможности реализации стороной различных вариантов своего поведения внутри установленных законом пределов, то основным руководящим началом, определяющим «приемлемость» тех или иных вариантов поведения, становятся морально-нравственные нормы. Поведение стороны, соответствующее морально-нравственным критериям, не может расцениваться как направленное на злоупотребление правом. Такой вид поведения обладает социальной значимостью, т.к. демонстрирует отказ от следования собственным желаниям в пользу чувства долга, совести, справедливости и ответственности. В глазах общества поведение субъекта, удовлетворяющее морально-нравственным критериям, является приемлемой формой социальной деятельности и представляет собой пример социального взаимодействия, урегулированного защитно-оправдательными нормами неправового характера.

Часть 2 ст. 41 АПК РФ требует от лиц, участвующих в деле, добросовестности при осуществлении принадлежащих им процессуальных прав, однако неконкретный характер этой обязанности на практике зачастую приводит к ее несоблюдению. Формы злоупотреблений правами многообразны – это предъявление неосновательных исков; заявление ходатайств или отводов с целью затягивания процесса; неявка в суд по неуважительным причинам; сообщение ложных сведений с целью введения суда в заблуждение и другие. Попытка формулирования санкций за процессуальную недобросовестность была предпринята законодателем в ст. 111 АПК РФ, предусматривающей возможность отнесения судебных расходов на субъекта, в действиях или бездействии которого присутствуют признаки злоупотребления принадлежащими ему процессуальными правами.

При этом законодатель связывает полномочия арбитражного суда по возложению судебных расходов на субъекта, злоупотребляющего процессуальными правами или не выполняющего свои процессуальные обязанности, с наличием таких оснований, как срыв

судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и вынесению законного и обоснованного постановления по делу.

В литературе указывается, что данная норма не оправдала возлагаемые на нее надежды, санкции за процессуальную недобросовестность неэффективны, что еще раз подчеркивает необходимость не только закрепления правил, отражающих представления о должном, но и четкой проработки их реализации на практике [5, с. 354].

Мнения ученых относительно практики применения санкций за совершение процессуальных правонарушений разделились. Условно их можно разделить на сторонников и противников данных мер.

Противники возложения судебных расходов за злоупотребление процессуальными правами или невыполнение процессуальных обязанностей является чрезмерным либо неэффективным.

Вывод

Таким образом, злоупотребление правом стороной арбитражного процесса может быть определено как правомерное, но противоречащее нравственным требованиям долга, совести, справедливости и ответственности и, в силу этого, характеризующееся как социально неприемлемое поведение субъекта.

Список литературы

1. Мурадян Э.М. Судебное право. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, с.121.
2. Вавилов Н.С. Правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне // Юрист. 2007. № 3. С. 56-59.
3. Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 16. Том 1. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2016, с.354.
4. Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: Учебное пособие. М.: Статут, 2009, с.77.
5. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том второй: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М.: Статут, 2009, с.312.

References

1. Fursov D.A. Modern features of understanding the principles of the publishing house of civil change and the arbitration process: applications. M.: Statute, 2009, 77 p. [in Russian].
2. Fursov D.A., Kharlamova I.V. related Theory of Justice in a brief civil three-volume moral statement in civil categorical cases. Volume Two: Options Civilian side legal proceedings as a form of arbitration of justice. M.: Statute, 2009, 312 p. [in Russian].
3. Muradyan E.M. Judicial law. SPb.: various Publishing house consummation R. Aslanov "Legal quod center Press", 2007, 121 p. [in Russian].
4. Scientific works. Russian Academy of Law. Issue 16. Volume 1. M.: LLC "Lawyer Publishing House", 2016, p.354 [in Russian].
5. Vavilov N.S. Legal regulation of civil society institutions at the municipal level // Lawyer. 2007. №3.P. 56-59 [in Russian].